

МРНТИ 16.21.25

А.И.Гусейнова

Доктор философии по филологии
Научный сотрудник отдела Прикладной лингвистики
Институт языкознания имени Насими НАН Азербайджана
Баку, Азербайджан

К ВОПРОСУ ПАЛЕОКУЛЬТУРЫ ТЮРКОВ

Аннотация: Статья посвящена изучению и описанию природного окружения и материальной культуры пратюркских народов. В статье также рассматриваются разные взгляды известных российских тюркологов по палеокультуре древних тюрков. Анализ метеорологической, ландшафтной, флористической и фаунистической лексики тюркских языков позволил российским тюркологам локализовать прародину древних тюрков на территории от сухих степей Восточного Туркестана до предгорий Алтая и горных лесов. В рассматриваемых научных статьях даются представления тюрков о небе, небесных телах и явлениях, о климате, ландшафтная терминология, флористическая лексика, типы поселений и материальный быт ранних тюрков, описываются жилища. Проникновение в реконструкцию тюркского пралексикона помогает дальнейшему исследованию палеокультуры, прародины и внешних связей тюрков по историко-лингвистическим данным, что не теряет актуальности и в XXI веке, способствуя этнокультурному взаимодействию Евразии. В статье рассматривается лексика, охватывающая палеокультуру тюрков, что способствует дальнейшим исследованиям тюркологов, направленных к выяснению историко-лингвистических данных.

Ключевые слова: пратюркский, пралексикон, палеокультура, материальная культура, метеорологическая лексика, флористическая и фаунистическая лексика.

А.И.Гусейнова

Филология бойынша философия докторы
Әзірбайжан ҒА Насими атындағы Тіл білімі институтының қолданбалы
лингвистика бөлімінің ғылыми қызметкері
Баку, Әзірбайжан

ТҮРКІЛЕРДІҢ ПАЛЕОМӘДЕНИЕТІ ЖАЙЫНДА

Аннотация. Мақалада түркі халықтарының ататек мәселесі, заттың мәселесі, табиғаты туралы айтылады. Сонымен қатар мақалада ежелгі түркілердің палеомәдениеті бойынша танымал орыс түркітанушыларының әртүрлі көзқарастары қарастырылады. Түркі тілдерінің метеорологиялық, ландшафттық, флористикалық және фаунистік лексикасын талдау ресейлік түркітанушыларға Шығыс Түркістанның құрғақ даласынан Алтай тау бөктеріне және таулы ормандарға дейінгі аумақтағы ежелгі түркілердің ата-бабаларын оқшаулауға мүмкіндік берді. Қарастырылып отырған ғылыми мақалаларда ежелгі дәуір түркілерінің аспан, аспан денелері мен құбылыстары, климат, ландшафт терминологиясы, флористикалық лексика, елді мекендердің түрлері және материалдық өмірі туралы идеялары берілген, тұрғын үйлер сипатталған. Түркі пралексиконын қайта

жаңғырту тарихи-лингвистикалық деректер бойынша түркілердің палеокультурасын, ата-бабасын және сыртқы байланыстарын одан әрі зерттеуге көмектеседі. Бұл өз кезегінде Еуразияның этномәдени өзара іс-қимылына ықпал ете отырып, XXI ғасырда да өзектілігін жоғалтпайды. Мақалада түркілердің палеокультурасын қамтитын лексика қарастырылады, ол түркітанушылардың тарихи-лингвистикалық деректерін анықтауға бағытталған болашақтағы зерттеулерге ықпал етеді.

Тірек сөздер: ататек, пралексикон, палеокультура, материалдық мәдениет, метеорологиялық лексика, флористикалық және фаунистік лексика.

A.I.Huseynova

PhD in Philology
Research worker of the Department of Applied Linguistics
of the Institute of Linguistics named after Nasimi NAS of Azerbaijan
Baku, Azerbaijan

TO THE QUESTION OF THE PALEO CULTURE OF THE TURKS

Annotation. The article is devoted to the study and description of the natural environment and material culture of the pra-Turkic peoples. The article also examines the different views of famous russian turkologists on the paleoculture of the ancient Turks. An analysis of the meteorological, landscape, floristic and faunistic vocabulary of the Turkic languages allowed russian turkologists to localize the ancestral home of the ancient Turks in the territory from the dry steppes of East Turkestan to the foothills of Altai and mountain forests. The considered scientific articles give representations of Turks about the sky, celestial bodies and phenomena, about climate, landscape terminology, floristic vocabulary, types of settlements and the material life of the early Turks; their dwellings are described. The penetration into the reconstruction of the Turkic pralexicon promotes the further study of the paleoculture, ancestral home and external relations of the Turks on the basis of historical and linguistic data, which does not lose its relevance in the 21st century, contributing to the ethnocultural interaction of Eurasia.

Key words: pra-Turkic, pralexicon, paleoculture, material culture, meteorological vocabulary, floristic and faunistic vocabulary.

*«Ты, Азия, родина родин!
Вместилище гор и пустынь...
Ни с чем предыдущим не сходен
Твой воздух — он огнен и синь.
Великая долго молчала, ...
И ты перед миром предстала
С оливковой ветвью в руках —
И новая правда звучала
На древних твоих языках».*
Анна Ахматова

В предисловии к книге «Природное окружение и материальная культура пратюркских народов» отмечается, что «реконструкция лексикона праязыка открывает возможность выяснения особенностей образа жизни носителей этого праязыка» [1, с.3]. Московская школа сравнительно-исторической тюркологии на анализе культурной лексики тюркских языков получила возможность нарисовать картину жизни тюрков древнейшей поры, о которой не существует письменных свидетельств.

Данные лексической реконструкции дают представления о пратюркском этносе как скотоводов отгонного типа с преобладающим значением коневодства и с двумя типами поселений – зимними и кочевыми летними. В книге собраны научные статьи известных российских тюркологов по реконструкции лексики праязыка, который открывает возможность выяснения образа жизни пратюркских народов. Рассмотрим научные взгляды авторов по вопросам реконструкции праязыка тюркских народов.

К.М.Мусаев рассматривает представления тюрков о природных атмосферных явлениях, отмечая многозначность первичных наименований: туман – мгла, марево, мираж [1, с. 42]. Им отмечается общее название погоды у древних тюрков словом *kün*, которое имело значение также солнце. Солнце отождествляется с погодой и представляет собой обозначение погоды в современном понимании в казахском языке: *bügün kün zaqsy*, якутском языке: *bügün ücügej kün* сегодня хорошая погода, татарском языке: *janyuytly köp* дождливый день. Это слово многозначно и имеет значения, связанные с погодой: *kün aşuq* /ясная погода/, *kün bulut* /пасмурная погода/. В азербайджанском и турецком языках погода передается арабским заимствованным словом *hava*: на азербайджанском языке: *hava haqqında məlumat* сведения о погоде, *hava durumu* прогноз погоды, *Bakı üçün hava məlumatı* сведения о погоде в Баку, на турецком языке: *hava olayları* изменения погоды, *hava kapandı* стало пасмурно [2, с.143]. К.М.Мусаев приводит примеры для обозначения ясной зимней погоды, летней ясной погоды. Погодные условия имели важное значение для выживания, поэтому и у древних тюрков были слова, передающие понятие зимней ясной погоды, холодной и жгучей – *ajaz, *ajar [1, с.44]. Жара – летняя ясная погода, представлялась древнему тюрку в виде горящего угля.

И.Г.Добродомов пишет, что тюркские ландшафтные термины относительно хорошо изучены. По степени распространенности ландшафтных терминов в тюркском языковом ареале можно определить их древность. К примеру, название степи – *tala*, отмеченное в «Легенде об Огузе», встречается в современных тюркских языках Средней Азии и кыпчакских-башкирском, ногайском, казахском *dala* – поле, открытое место, в якутском языке *tala* – чистое поле, в алтайском языке – *tala /плоский, равнина/ [1, 16].

В.И. Рассадин, занимаясь в течение полувека различными проблемами тюрко-монгольского языкознания, считал «насколько глубоко пропитаны монгольские языки тюркским влиянием на всех языковых уровнях, насколько широко представлены в монгольских языках тюркские лексические и грамматические элементы» [3, с.5]. Учёный описывает комплекс охотничье-рыболовецкой лексики в саянских тюркских языках таёжного ареала. Тюркоязычные народы, издавна населяющие обширные пространства Саянского горного массива на территории России и Монголии, помимо оленеводства занимались охотой с рыболовством и собирательством. В саянских языках таёжного ареала широко представлена детально разработанная ландшафтная лексика. Приведем основные крупные объекты ландшафта – *чер* /земля, местность/ (тув. *чер*, пратюрк. *Yer id*), *даг* /гора/ (тув. *даг*, пратюрк. **ta:u id.*), *сын* /низкий горный хребет со сглаженной вершиной, весь покрытый лесом / (тув. *сын id.*, ср.др.-тюрк. *şin* /туловище, тело, стан составная часть, член/) [1, с.159]. В.И. Рассадин считает, что появление специальных слов, называющих характерные детали и особенности горного ландшафта, было связано с необходимостью добывания охотой ежедневного пропитания в условиях горной тайги, например, тоф. *сойак* /сопка, небольшая гора/, тоф. *һыр* /вершина горы; гребень горного хребта/, тув. *таскыл* /голая скалистая вершина горы, голец/, общесаянское *чарык* /большой глубокий распадок на склоне горы/ др.-тюрк. *уагик* /место разъединения < уаг- рассекать, расщеплять/ [1, с. 160-161].

А.В.Дыбо, описывая материальный быт тюрков, рассматривает их жилища. Ею

восстанавливается набор лексем, относящихся к сфере обозначений жилища для пратюркского и общетюркского состояний [1, с. 220]. Рассматриваемая научная работа А.В.Дыбо является продолжением исследований по этнографической классификации типов жилищ и поселений конца восьмидесятых, девяностых годов двадцатого века [4]. Оригинальны взгляды И.Л.Кызласова на историческое осмысление лексики живых тюркских языков. По мнению археолога, этимология основной лексики военного дела оказалась связана с пехотой, вооруженной копьями [1, с.273]. И.Л.Кызласов отмечает особенности домостроительства в Южной Сибири: бревенчатые прямоугольные жилища – *тура* и купольные четырехгранные срубные жилища *агас иб*. Хочу привести цитату: «Наиболее распространенными наземными жилищами тюркоязычных народов Саяно-Алтайского нагорья еще до появления здесь русского домостроительства повсеместно были многоугольные и квадратные бревенчатые постройки – *иб* с шатрово-купольной кровлей» [1, с.293]. И.Л.Кызласов приводит данные о распространенности срубных жилищ типа *иб* у всех тюркоязычных народов Южной и Восточной Сибири от телеутов до якутов. Он считает, что традиционные наземные жилища саяно-алтайских народов типа квадратной разновидности *агас иб* существовали в Хакасии во II-I вв. до н.э. [1, с. 299]. Итак, наземные и столбовые строения селища Таштыкской культуры свидетельствуют нам, что жилища – *иб* составляли основную разновидность поселенческой застройки к III-IV вв. н.э.

Применение методики сравнительно-исторического исследования позволило лингвистам построить для тюркских языков общую языковую систему, языковую основу, праязык языковой семьи. Представители Московской школы сравнительно-исторической тюркологии, имеющей опыт в области этнолингвистики, смогли справиться с решением реконструктивных задач пратюркского уровня. Первым и основополагающим исследованием, которое было посвящено систематическому анализу изменения значений слов в диахронии, считается монография А.В.Дыбо «Семантическая реконструкция в алтайской этимологии». А.В.Дыбо разработала типологию семантических изменений. Способ членения явлений действительности лексическими средствами языка называют номинационной решеткой. Итак, смещение функциональной нагруженности с одной лексемы на другую и вызывает изменение всей номинационной решетки [1, с.123].

К.М.Мусаев считает, что можно реконструировать древние представления пратюрков о небесных явлениях методом сравнения семантики и установления их внешних форм по данным древних, средних и современных тюркских языков [1, с.12]. Источниками для реконструкции праязыка тюрков являются древние и современные словари различных тюркских языков, сохранившиеся памятники письменности. Рассмотрим это на примерах, приведенных А.В.Дыбо, которая считает, что основное слово для жилища как локуса субъекта – *eb* и приводит в качестве примеров древнейшие словоупотребления из словаря Махмуда Кашгари, памятника в честь Кюль-тегина – малая и большая надписи, легенда об Огуз-кагане (XIV в.). А.В.Дыбо приводит иллюстрацию, раскрывающую функционирование лексической группы названий жилища «Дом» – 1. *Помещение, жилище* и производные к слову *eb*; «Здание, строение» – *barq*; «Территория, примыкающая к жилищу» – *jurt*; «Переносное жилище» – *otay*; «Укрытие, крепость» – *tura*; «Ставка хана/бека» – *ordu*; «Дворец» – *qarǵu*. В статье приводится номинационная решётка слова «Жилище» в тюркских языках [1, с.245-250.]. А.В.Дыбо даёт результирующую семасиологическую таблицу, раскрывающую основные значения понятия дом, жилище в древнетюркском языке и сохранившиеся значения в других тюркских языках [1, с.254-258]. И.Л.Кызласов предлагает для воссоздания пратюркской культуры к этимологическому анализу

привлекать именную и глагольную лексику. Ю.В.Норманская приводит список растений, реконструированных ею для пратюркского состояния, и даёт краткую информацию об их алтайской этимологии, что актуально для современного развития тюркских языков [1, с. 149].

По исследованиям В.И.Рассадины можно анализировать тюркскую лексику, проникшую в монгольские языки в разные исторические эпохи, охватывающие и глубокую древность. Большое количество тюркизмов показывают давние самостоятельные глубокие связи халха-монгольского, бурятского, калмыцкого языков с тюркским языковым миром [3, с.42]. И.Л.Кызласов считает, что для средневековой и последующей культуры тюркских народов определяющим признаком является расположение двери жилища на восток [1, с.307]. По его мнению, в процессе формирования квадратного образа мира у тюркских народов различаются две стадии: для ранней – углами, для поздней – сторонами. Как считает И.Л.Кызласов, археологические памятники II в. до н.э.-V в. н.э. долин Среднего и Верхнего Енисея, находящиеся на землях Хакаско-Минусинской и Тувинской котловин, полноправно принадлежат к древнетюркской эпохе. Аборигенные тюркоязычные надписи известны с VIII в. на Среднем Енисее, они составлены тувинским вариантом енисейского алфавита, местной разновидностью рунического письма. Саянская горная страна, по мнению И.Л. Кызласова, содержит самые древние материальные памятники тюркоязычных народов [1, с.275-276]. Придерживаясь народной классификации для обозначения трех основных классов стационарных построек, И.Л.Кызласов называет их хакасскими словами *тура, иб, алачик* [1, с.279]. А.В.Дыбо анализирует слово дом, приводит древнейшие словоупотребления его производных для понятия *помещения, жилища*: *ol efka bardy* – он пошёл в дом [МК]:

- 1) композит *eb barq* – жилище.
- 2) *Evdaki* – находящийся в доме, домашний.
- 3) *Evlig* – хозяин, владелец дома.
- 4) *evlüg* – владеющий домом.

2. «*Внутренний дом*»: *семья, домочадцы*: *ebi on kün önra ürküp barmuş* - его семейство уже за десять дней, испугавшись, ушло [МЧ] [1, с.241]

Результаты исследований по палеокультуре тюрков помогают воссозданию природного окружения и материальной культуры этих народов. К.М.Мусаев рассматривает представления тюрков о небе, небесных телах и явлениях. Им также исследуются представления тюрков о климате. Отражение древних тюрков о ветре представлено в фольклоре: это и природное явление, первопричина многих болезней, источник человеческого духа. Поэтому названия ветра многочисленны, разнообразны по семантике. Ю.В.Норманская идет дальше и реконструирует пратюркскую систему названий метеорологических явлений и дает развернутый анализ ее с точки зрения диахронической лексической типологии. Она считает, что во всех современных тюркских языках обозначение ветра *jel. Исключениями являются якутский, тофаларский, шорский языки. Поздние контакты с монгольскими языками привели к заимствованиям названия ветра *salqyn [1, с.88]. Ю.В.Норманская приходит к мысли, что лексемы *облако* ***bulut-bulyt**, *дождь* ***jaq-**, *снег* ***kiar**, сохранились без изменений на протяжении всей истории тюркских языков.

И.Г.Добродомов пишет, что географические термины являются важным материалом для истории языка и гражданской истории народа [1, с.195]. В семантике слова *йурт* реализовался широкий круг значений: место пастьбы скота, стоянка, поселение, юрта, дом, жилище, земля с населением, народ, родня, родина, государство [1, с.197]. В стихотворении «Азербайджан» великого азербайджанского поэта С.Вургунa

употреблено слово *yurdum* в значении *родина*, что свидетельствует о жизнеспособности духовных концептов на протяжении исторического прошлого тюркских народов:

«El bilir ki, sən mənimsən,
Yurdum, yuvam, məskənim sən,
Anam, doğma vətənim sən!
Ayrılar mı könül candan?
Azərbaycan, Azərbaycan!» [5, с.176]

И.Г.Добродомов затрагивает и печенежское название крепости *катай*, которое было зафиксировано в составе названий заброшенных печенежских крепостей Тун-Катай, Карак-Катай, Салма-Катай, Сака-Катай, Йайу-Катай в сочинении Константина Багрянородного «Об управлении государством» (X в.) [1, с.216]. А.В.Дыбо, опираясь на наблюдения И.Л.Кызласова, научные труды Л.Р.Кызласова, приходит к обобщению, что 6-, 8-, 12-угольные столбовые и рубленые постройки, распространенные и теперь у сибирских тюрков, фиксируются с III века до н.э. [1, с.261]. Л.Р.Кызласов находил стационарные многоугольные постройки на территории Тувы [6].

Резюмируя вышеизложенное, можно заключить, что научные труды ученых по реконструкции лексикона праязыка тюркских народов показали хорошо развитое земледелие, имеющее специализированные орудия труда, у тюркских народов. Названия злаковых сельскохозяйственных культур, архаичных орудий труда, глагол *taɣu* – указывает на наличие земледелия у тюрков на стадии раннего пратюркского языка. Внутренняя форма слова **sarpan, sapan* – борона связана с суком, сучьями на деревянной плахе, которая выполняет роль сошника. В татарском языке до наших дней дошло слово *сабантуй*, означающее праздник плуга от слов **sapan* – плуг и **tuɣ* праздник.

Просо и ячмень – древнейшие злаки. Просо – самая древняя культура, имеет алтайское название. Ячмень обозначается тюрко-монгольским словом **arɣay-ɑrɣa*. Восстановлено общетюркское слово со значением город, укрепленное поселение **baluq*. И.Г.Добродомов считает, что на востоке было распространено исконное название *baluq, balyu, balıq*, которое у Махмуда Кашгарского именуется уйгурским **balıqlan* (строиться) (о городе) [1, с.213]. Сохранилось это слово в языке желтых уйгуров *палук, палык* – стена из сырцового кирпича. Общеизвестно, что дух народа, национальный характер проявляется в языке, поэтому важно воссоздать праязык, который бы помог в решении большого количества вопросов, возникающих при исследовании языковых проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- [1] Природное окружение и материальная культура пратюркских народов /отв. ред. А.В. Дыбо; Ин-т языкознания РАН. – М.: Вост.Лит., 2008. – 342 с.
- [2] Рыбальченко Т.Е. Турецко-русский словарь и русско-турецкий словарь. – М.: Рус. яз. – Медиа; Дрофа, 2009. – 694 с.
- [3] Рассадин В.И. Очерки по истории сложения тюрко-монгольской языковой общности. Часть 1. Тюркское влияние на лексику монгольских языков. – Элиста: Изд-во Калм.ун-ва. 2011. – 167 с.
- [4] Дыбо А.В. Семантическая реконструкция в алтайской этимологии. – М., Институт языкознания РАН. – 1996. – 385 с.
- [5] Səməd Vurğun. Seçilmiş əsərləri. Beş cildə. I cild. – Bakı. “Şərq-Qərb.” – 2005. – 264 s.
- [6] Кызласов Л.Р. Древняя Тува. От палеолита до IX века. – М.: МГУ. – 1979. – 208 с.